

ЛАГЕРЬ - ЭТО АД НА ЗЕМЛЕ, ТОЛЬКО В ТЫСЯЧУ РАЗ ХУЖЕ...

Продолжение от 19 октября 1994 г.

...Многих дороги войны привели в Германию, Чехословакию, Польшу, Австрию, Францию и Италию.

Описание страшных своей обыденностью лагерных будней это одновременно и потрясающее свидетельство стойкости духа, нравственной силы и удивительных резервов человеческого организма. Ветеранам больно читать публикации, в которых проскальзывает мысль, что тысячи советских бойцов, оказавшихся «там», якобы покорно несли свое ярмо, не пытались вырваться из-за колючей проволоки. Они приводят множество фактов, свидетельствующих о другом. О непокорности и протесте. Об этом прежде всего говорят побеги и попытки побегов. Бегство из плена - не единичные случаи. Особенно много было побегов из лагерей, расположенных на нашей территории. Дважды бежал из плена Л.М. Судомойкин, трижды (!) И.Е. Вокин. Не смирились с долей узников Н.П. Семенников, Л.А. Черняев.

Бежали под покровом ночи, рыли подкопы, резали колючую проволоку, подпиливали решетку, выламывали доски пола в вагонах, разбегались на марше с этапа, когда их вели на работу или на железнодорожную станцию, чтобы везти в другие лагеря или другие страны. Не удерживали от попыток побега даже страшные наказания: розги (я за побег семьдесят пять розг получил И.Е. Вокин), карцер (С.Л. Ефимов), перевод в другие лагеря, угроза расстрела.

Бежали из лагерей Франции, Австрии, Чехословакии (С.А. Нестеров, Л.А. Черняев, С.Л. Ефимов). Труднее было бежать из германских застенков. «Куда? - горестно заметил О.Т. Афанасьев. - Кругом чужие и штыки. Дома свои спрячут, накормят, подлечат, а здесь...» Но пытались бежать и отсюда (В.И. Гнеушев).

Ульян Савельевич Просвиренников до смертного часа помнил имя ростовского старика колхозника с хутора Красный Богаевского района Андрея Алексеевича Саливенко, спрятавшего, выхотившего раненного в руку и в ногу двадцатилетнего красноармейца.

И по сей день они вспоминают добрым словом, таят в глубине настрадавшегося сердца имена своих спасительниц - русских, украинских, белорусских женщин. Бесстрашные женщины, про водившие на войну мужей, сыновей, прятали раненых, больных красноармейцев, не заглядывая в документ, какой они национальности. Они скрывали их в подполье, на чердаках, в лесных избушках. Выхаживали, лечили травами, а случалось без наркоза ампутировали гниющую руку, ногу, чему сегодня самым фронтовикам верится с трудом.

Беда роднит людей. Уже после войны тысячи живых нитей-писем связывали бойцов с их спасителями. Но проходят годы, уходят люди. И

порой даже памяти не остается об этих незаметных стороннему глазу подвигах, которые мы привыкли относить к примерам «массового героизма».

Некоторым отважным женщинам удавалось уговорить охранников, а то и выкупить какого-нибудь военнопленного, выдав его за своего сына, мужа, брата.

Многие выжили, выздоровели, снова пошли к линии фронта и воевали отважно и мужественно (Д.А. Афанасьев, П.Я. Гаврилов, С.М. Дульянинов).